

PHILOLOGICAL SCIENCES

ПРАГМАТИКА, ДИСКУРС И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ

Алджанова А.Дж.

Азербайджанский медицинский университет

Гусейнова З.С.

Азербайджанский медицинский университет

PRAGMATICS, DISCOURSE AND LITERARY TEXT

Aldzhanova A.,

Azerbaijan Medical University

Huseynova Z.

Azerbaijan Medical University

Аннотация

В данной статье рассматриваются такие термины как «прагматика», «дискурс» и «художественный текст». С появлением в лингвистике речевой теории прагматические исследования стали очень востребованными. С этой точки зрения исследования прагматического потенциала художественного текста в фоне художественного дискурса можно считать актуальной темой. Материалом исследования являются научно-теоретические и научно-практические исследования связи с текстом и дискурсом в целом. Отмечается, что эти понятия всегда дополняют друг друга и тесно взаимосвязаны.

Abstract

This article discusses such terms as "pragmatics", "discourse" and "artistic text". With the advent of speech theory in linguistics, pragmatic studies have become very popular. From this point of view, the study of the pragmatic potential of a literary text in the background of artistic discourse can be considered a topical issue. The material of the study is scientific-theoretical and scientific-practical studies of the connection with the text and discourse in general. It is noted that these concepts always complement each other and are closely interconnected.

Ключевые слова: лингвистика, текст, прагматика, речь, художественный дискурс.

Keywords: linguistics, text, pragmatics, speech, artistic discourse.

В энциклопедическом словаре слово «прагматика» комментируется так: «pragma // pragmatos — дело, действие. Данный термин обозначает область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» [6, с. 389]. В другом источнике данное слово определяется следующим образом: «Прагматика – раздел семиотики, изучающий соотношение знаков и их пользователей в конкретной речевой ситуации. Можно сказать, что прагматика – это семантика языка в действии» [5, с. 54].

Данный термин впервые был введен в лингвистику Ч. Моррисом в конце 30-х гг. XX столетия. Он назвал прагматикой одного из разделов семиотики. Под влиянием теории речевых актов (авторами данной теории являются Дж. Остин, Дж. Р. Серл, З. Вендлер) прагматику стали выделять как область лингвистических исследований начиная с 60х. - 70х. годов XX века. «Лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в нее включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения» [1, с. 24].

Лингвистическая прагматика включает в себя такие понятия как речевой акт, пропозиция, пропозиция, пресуппозиция, референция, перформативное высказывание, ситуация общения, локутивный и иллюкутивный акты, перлокутивный эффект и т.д. Эпицентром этих понятий является теория речевых

актов, на основе которого и сформировалась сама прагматика. Речевой акт является воплощением локутивного, иллюкутивного и перлокутивного акта в коммуникативном процессе.

В рамках данной статьи мы будем рассматривать прагматические черты и особенности художественного дискурса с теоретической точки зрения на основе художественного текста.

Начиная с конца XX века термин «дискурс» часто встречается в научной литературе по лингвистике. «Дискурс» стал изучаться не только в лингвистике, но также в философии и психологии, и это новое направление исследований характеризуется как антропоцентрический подход. Это связано с появлением средств массовой информации, современных технологий, появлением новых междисциплинарных областей, основанных на активном распространении различных дисциплин, взаимосвязями лингвистики с философией и психологией.

Термин «дискурс» возник в эпоху Возрождения. Данное слово происходит от латинского слова «discutere», что означает «обсуждать», «говорить» и т.д. Позже с добавлением к нему новых семантических оттенков, данное слово приобрело значение «говорить в соответствии с природой окружающих вещей». И. Т. Касавин отмечает, что этот термин использовался в эпоху Возрождения для обозначения

ния «утомительного монолога, отходящего от главной сути вопроса», «долгого, бессмысленного разговора» [5, с. 39].

В современной лингвистике есть два значения дискурса. Условно его можно сгруппировать следующим образом: 1. Дискурс – это конкретное коммуникативное событие, зафиксированное в письменной и устной речи.

Дискурс формируется в когнитивном пространстве, основанном на определенных когнитивно-типологических условиях. Это означает, что прототипический характер коммуникации согласуется с моделями создания текста и восприятия. Текст, с другой стороны, относится к определенной умственной деятельности, содержащей определенные знания. 2. Дискурс в немецко-венгерской школе лингвистики трактуется во втором смысле следующим образом. Набор релевантных текстов вокруг значения – это дискурс.

Комментируя литературу как особый вид дискурса, отмечается, что «то что ценится как литература, меняется от одного общества или культуры внутри общества к другому и не может быть подтверждено вне исследования дискурсов, которые общество производит и в которых живет. Меняется даже сам термин «литература», поскольку в XVIII в. он использовался для обозначения письма в самом широком смысле слова» [4, с. 135].

Итак, дискурс интертекстуален. Такой подход к проблеме, сложное взаимодействие различных текстов, действующих в рамках коммуникации, звучит как критерий определения дискурса и создает типы дискурса, о которых мы упоминали ранее.

Русский лингвист Е. В. Чернявская заключает, что термин дискурс относится к тексту, который связан с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими факторами в ситуативном контексте, в котором рассматриваются регулируемые языковые единицы [9]. Таким образом, понятие дискурса – это текст, взятый в широком экстралингвистическом контексте. Такой контекст позволяет рассмотреть употребления языковых единиц в различных семантических оболочках.

В современной философии дискурс рассматривается как лингвистически ориентированный прагматический текст, в основе которого лежат идеи Э. Бенвениста. Неопределенность художественного дискурса всегда вызывала интерес исследователей и желание объяснить механизм многомерности. Многомерность часто используется как синоним косвенного выражения и рассматривается как закономерная черта художественного дискурса.

Этот взгляд в первую очередь требует научного понимания того, что можно сделать, анализируя фундаментальные черты художественного дискурса. Под дискурсом исследователи понимают текст, вовлеченный в ситуацию общения, или наоборот – коммуникацию посредством текста, ставший продуктом речи в разнообразии ее когнитивных и коммуникативных функций, или как нечто, имеющее отношение к тексту. Во всех этих

определениях отмечается интерпретационный аспект текста в потоке восприятия.

Согласно М. Халлидею, дискурс – это текст, который связан с высказыванием так же, как предложение. Другими словами, под дискурсом понимается абстракция, инвариантное описание структурных и семантических особенностей, реализуемых в специальных текстах [11]. При такой интерпретации дискурса можно говорить о наборе текстов (устных и письменных), в которых определенные особенности считаются характерными чертами текста.

Художественное произведение влияет на читателя не только посредством перлокутивного акта (прямое влияние на чувства и мысли), но также посредством использования определенного типа речевых актов, которые создают контекст для восприятия определенной идеи или представляют модель «художественной реальности». В художественном произведении замысел автора не отражается четко в художественном тексте, он передается читателю через определенные репрезентации. Эти изображения включают риторические средства, речевые фигуры. Эстетичность художественного дискурса объясняет природу его действия.

В. В. Виноградов отмечает, что «художественный текст представляется читателю не как система с позитивным содержанием, а как известная схема и загадка, которую читателю еще предстоит открыть и внести в нее дополнения в определенном смысловом плане. Следовательно, художественный текст открывая новые горизонты для множества интерпретаций и требует, чтобы к нему подходили по догматическим критериям» [2, с. 9].

Следует отметить, что, принимая текст в качестве ключевого компонента дискурса, почти все исследователи используют фоновые знания (знания о событиях, состояниях, движениях и процессах, фоновые знания участников коммуникации о событии и оценка этих событий), то есть они подчеркивают необходимость учитывать контекст в самом широком смысле этого слова. В этом случае дискурс понимается как связующее звено между участниками коммуникативного процесса и определяется типом, функцией и прагматическими компонентами коммуникативного общения.

Дискурс является центром диалектической системы, которая включает все стадии развития авторской идеи, которая формирует основу художественного текста. Ю. Степанов определяет дискурс как «особую грамматику, особую лексику, особый синтаксис и правила использования, особенное использование языка за особой семантикой». Все это создает особый «возможный (альтернативный) мир» [8, с. 40]. Этот специальный мир отражается в различных институциональных дискурсах: философском, психологическом и т.д. Здесь это понятие не ограничивается текстом или текстами, оно включает в себя весь вербализованный «духовный мир» специальной науки. Согласно М. Я. Дымарскому, дискурс – это семиотизация текста, являющаяся результатом как культурных и исторических событий, так и речевой деятельности, поэтому он шире

и глубже, чем текст [3, с. 28]. Это мнение подчеркивает и Г. Н. Манаенко. Он считает, что «любой дискурс создает текст – конкретный материальный объект, отражающий особенности взаимодействия человека при создании информационной среды в той или иной сфере деятельности» [7, с. 30].

Однако многогранность дискурса затрудняет его однозначное определение. Неопределенность этой концепции отражается в области дискурсивного анализа, который включает проблемы с дискурсивными процессами и структурами, языком и мышлением, социальными аспектами и смыслом.

Все вышесказанное верно и для художественной литературы. Тем не менее художественный текст, наряду с общей характеристикой всех текстов, имеет свои особые качества. В «художественном тексте», в отличие от других текстов, действительность в тексте (в связи с внетекстом) носит творческий характер, то есть художественный характер, создаваемый воображением и творческой энергией автора, как правило, является условным. Созданный писателем мир не настоящий, а вымышленный. «Художественное произведение как художественное и социальное явление существует за пределами реальности и воображения. Он сочетает в себе объективный мир и отражение фантастики» [10, с. 37].

Многие исследователи, занимающиеся прагматикой текста, соглашались в одном: в художественном произведении мы, как правило, имеем дело с двумя типами речевых актов. Первый тип – это речевой акт, определяющий дискурс в целом; второй тип характеризует отдельные предложения дискурса. Интерпретация художественного текста осложняется тем, что иллюкативной силой является сам сюжет и реплики персонажей.

Список литературы

1. Балабанова И.Я. Семантика и прагматика рекламного дискурса на материале французского и русского языков: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: Казань, 2004. – 198 с.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. – 239 с.
3. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2006. – 328 с.
4. Ильясова Р.С., Гайломазова Е.С. Литературный текст как литературный дискурс: теоретический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 134-140.
5. Касавин, И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: КАНОН+РООИ «Реабилитация», 2008. – 544 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 682с.
7. Манаенко Г.Н. Когнитивные основания информационно-дискурсивного подхода к анализу языковых выражений и текста // Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах / под ред. Г. Н. Манаенко. Ставрополь: ПГЛУ, 2005, вып. 3. С. 22-32
8. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века. М.: РГГУ, 1995. С. 39-47.
9. Чернявская Е.В. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта; Наука, 2006. - 136 с.
10. Четверикова О.В., Баранова А.Ю. Художественный текст как основа моделирования авторского сознания творческой языковой личности // Вестник АГУ. Выпуск 3 (182), 2016. С. 35-42.
11. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. – 374 p.